

ЭКОНОМИКА

Вопрос, будут ли чинить НПЗ? Игорь Липсиц – о топливном кризисе в России

Алексей Александров Настоящее Время

менее минуты назад

По данным агентства Bloomberg, нефтепереработка в России в июле 2026 года упала до минимума за двадцать один год. Российские заводы перерабатывают в среднем менее четырех миллионов баррелей в сутки – меньше было только в марте 2005-го. Это примерно на полтора миллиона баррелей в сутки ниже прошлогоднего уровня за тот же период.

Из-за падения переработки Россия запретила до конца июля экспорт большей части дизельного топлива, вдобавок к действующим ограничениям на вывоз бензина и авиакеросина. По подсчетам Bloomberg на основе публичных заявлений Москвы и Киева, за последние 100 дней ВСУ атаковали российские НПЗ около 50-ти раз и поразили как минимум 24 из 34 крупных нефтеперерабатывающих

заводов. Удары по НПЗ в России ВСУ наносят, чтобы снизить военный потенциал Кремля в войне, начатой против Украины.

Съемка очередей за бензином в разных городах России и в оккупированном Крыму уже стала отдельным жанром в соцсетях. Многие регионы ввели лимиты на продажу топлива. А какими будут последствия нефтяного кризиса для российского бюджета и для других отраслей экономики России – в частности, для сельского хозяйства? Какие изменения, помимо дефицита бензина, заметят россияне в своей повседневной жизни? Об этом в эфире [Настоящего Времени](#) – доктор экономических наук **Игорь Липсиц**.

– Сколько теперь теряет российский бюджет из-за запрета на экспорт бензина и солярки?

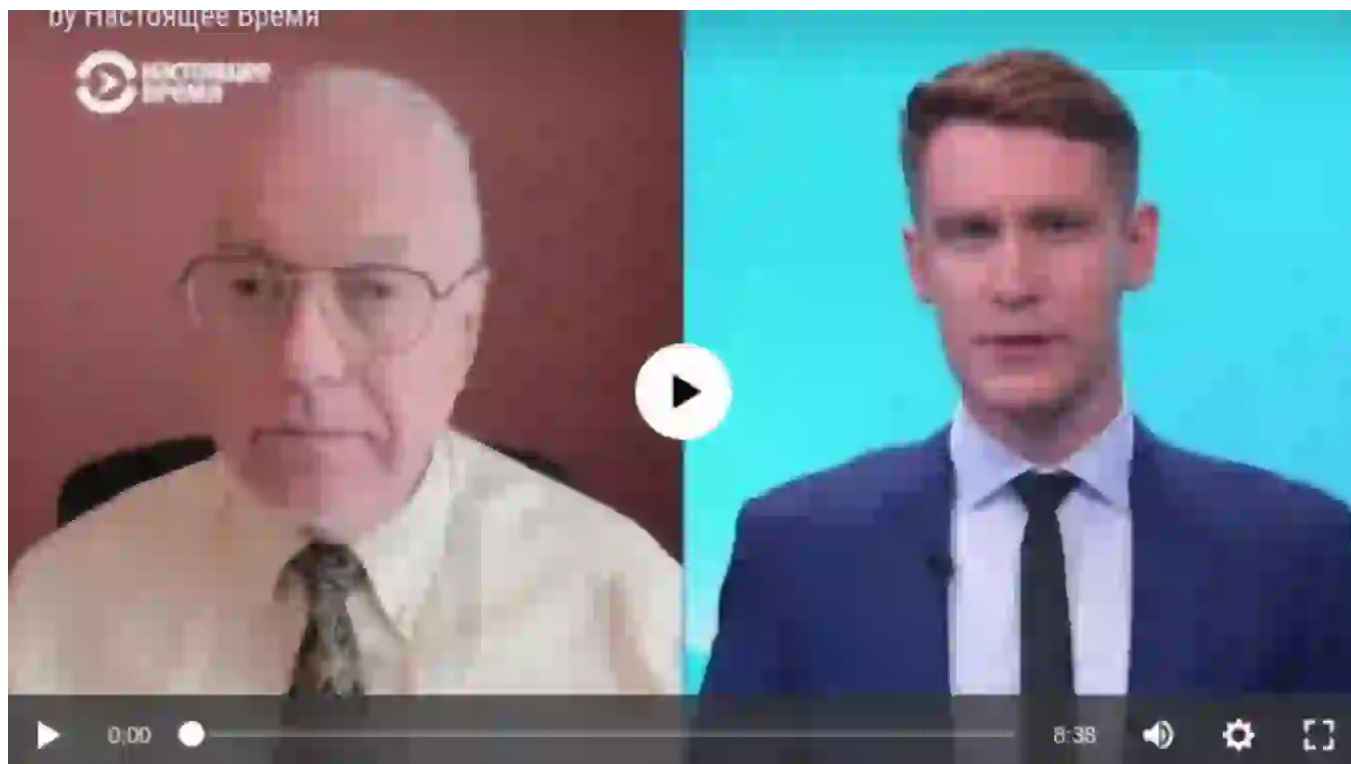
“ Что бы там президент Путин ни рассказывал, – это кризис надолго

– Сейчас все зависит от того, что будет происходить с ценами на мировом рынке. Есть два фактора: с одной стороны, потери акцизов и НДС по бензину, на которых зарабатывает бюджет на внутренних

рынках, а с другой стороны – то, что сейчас, пока опять колеблется цена на мировом рынке, растут доходы от экспортных потенциалов. Поэтому мы с очень большим трудом можем это оценить. Что-то компенсируется тем, что опять сейчас идет обострение вокруг Ормузского пролива и опять немножко цены поднялись на мировом рынке, – опять вырастут доходы бюджета.

Интересно, что Россия попала в ситуацию, когда она не очень управляет доходами нефтяными. То, что происходит на НПЗ, – этим управляет Украина. А то, что происходит на мировых рынках, – этим управляет мировой рынок и, в основном, крупнейшие нефтедобывающие страны. То есть сейчас ситуация с российскими финансами, с российскими доходами определяется не Россией, а исключительно внешними силами. Россия только вынуждена пассивно принимать либо рост доходов, либо падение доходов, она не сама этим управляет. Такая, я бы сказал, ограниченная суверенизация произошла в результате войны в этом сегменте.

Поэтому сказать, сколько Россия теряет, сложно. Но, конечно, теряет, и главное, что сейчас начинается уже осознание самого страшного факта для России: что, видимо, восстановления производственных мощностей на НПЗ не будет. Вот о чем надо говорить.

Мы сейчас как рассматриваем ситуацию? Ну да, прилетело, ну да сгорело – сейчас починят и опять будет работать. Это же основная тема, которая звучит и у Путина, и у вице-премьера [Александра] Новака: ничего страшного, сейчас все починят, все восстановят, все будет хорошо, опять будет нормально и будете заправляться. Но вопрос в том, будут ли чинить НПЗ, когда едва ты его починишь, прилетит снова дрон – и ты опять не сумеешь от него отбиться, опять сгорит то, что отремонтировано только что, за большие деньги купленная установка. Поэтому сейчас есть реальная угроза, что выбитые НПЗ особенно-то восстанавливаться не будут, и начнется прямой процесс сокращения производственных мощностей по производству моторного топлива в России – надолго.

Нефтяные компании, похоже, это понимают, поэтому они сейчас лихорадочно вывозят из России сырую нефть, убирая [с внутреннего рынка] ту нефть, которая шла раньше на переработку – на бензин и дизтопливо. Поэтому этот кризис в России, что бы там президент Путин ни рассказывал, – это кризис надолго.

– В некоторых регионах России уже прямо сейчас идет уборка урожая. Понятно ли, как скажется на уборочной дефицит топлива?

“ В сельском хозяйстве происходит сбой

– Уборочная и посевная, давайте два слова употреблять будем: потому что как только кончится уборочная страда, начнется подготовка к озимым посадкам, к посевной

кампании. Ситуация здесь становится очень плохой, потому что в сельском хозяйстве России есть две категории хозяйств – крупные агрохолдинги и

относительно небольшие хозяйства. У крупных агрохолдингов был некий запас топлива, на эти, соответственно, аграрные кампании – на уборку и на посевную. Но даже у них начинает [топливо] кончаться. Они говорят, что у них осталось на 10-15 дней запаса топлива, который был "прикопан", что называется, в цистернах, а дальше довольно сложно [новое топливо] получить.

У мелких хозяйств запаса нет, они пытаются заправиться, но это, в общем, тяжело: на комбайн отпускают где-то около 100 литров, а это на пару часов работы, потому что он тратит 30-50 литров на час работы.

Начинается уже ситуация, когда в сельском хозяйстве происходит сбой. Нарастают сбои в работе сельхозтехники, и это уже порождает угрозу, что в этом году от 10 до 20 процентов урожая (мы пока не знаем точно, сколько) останется в поле, просто даже не будет убрано и уж тем более не будет вывезено. Потому что это надо с поля не просто снять с помощью сельхозтехники, но еще потом автотранспортом довести в центры хранения, потом из центров хранения – на предприятия пищевой промышленности, с предприятий промышленности – в магазины. А это все автотранспорт.

– И, кроме того, Россия была крупнейшим в мире экспортером зерна. Я так понимаю, что это должно влиять на российский бюджет тоже, если и зерно не получится продавать?

“ Если будет продовольственный кризис, то нужно будет ввозить продовольствие, чтобы избежать голода

– Да, но это не надо переоценивать. У людей какое-то представление, что зерновой экспорт – это огромное богатство. Это престижная тема для российского государства, но это очень небольшая доля государственных доходов, сельское хозяйство не золотой источник. Там бывает

иногда неплохая прибыльность, в хорошие годы, но в целом это где-то около одного процента экспортных доходов России. Это не может прокормить Россию, [на общую ситуацию] не очень сильно влияет. Но вот для людей, [занятых] в сельском хозяйстве, все, что сейчас происходит, – это большая беда, потому что они вынуждены будут сокращать производство, и дальше начнется нарастание продовольственного кризиса в России.

А для того, чтобы его преодолеть, нужно уже импортировать бензин, что тоже проблематично. Казахстан не очень стремится давать России бензин, и Китай поставил запрет на вывоз бензина. Так что [остается] только Индия, в этом смысле [источник импорта топлива] не так легко добыть.

Но дальше, если будет продовольственный кризис, то нужно будет ввозить продовольствие, чтобы избежать голода. Вот следующая тема, которая возникнет, видимо, уже где-то к весне следующего года.

– А инфляционные факторы? Какова доля топлива как раз в цене продуктов? Когда этот бензин по 140 рублей за литр (или по 300 рублей, как в Крыму) ударит по ценам на еду в магазинах?

“ Опять начнется стон, вой, сжатие производства и падение производства, увольнения людей

– Он ударит неизбежно, просто по самым разным причинам. Даже просто вот это удорожание приведет, конечно, к росту розничных цен. Сейчас идут попытки подсчитать, на сколько. Я посмотрел несколько публикаций, они интересные, но

не вполне грамотные, потому что там берется, насколько подорожало топливо, какова доля транспортных расходов в цене – и, соответственно, прикидывается, на сколько процентов повысятся цены. Но я еще раз напоминаю: это многоэтапная логистическая цепочка. Ты несколько раз везешь [товары] автомобильным транспортом – и каждый раз ты платишь больше. И хотя доля вот этих стоимостей топлива не самая большая, когда это цепочка из многих звеньев и в каждом звене подрастает, то возьмите и просчитайте очень простую схему. Возьмите, что рост цен будет хотя бы на 25% против прошлого. И доля затрат на топливо – 5% в цене. Четыре таких перевозки – и у вас цена повышается на конечном звене на 2-4%. Вот о чем идет речь.

Скажем, сейчас инфляция в России где-то 5%, по оценкам Росстата, – будет соответственно, 7-9%. Соответственно, надо ключевую ставку будет повышать до 18-19% против сегодняшнего уровня. Значит, опять начнется стон, вой, сжатие производства и падение производства, увольнения людей. То есть тут начинается такая долгая и тяжелая цепочка последствий от выбытия НПЗ и роста проблем с бензином, от которых пострадают практически все. Те, кто работает, останутся без работы, потому что заводы будут закрываться, а те, кто не работает, пенсионеры, будут страдать из-за того, что идет рост цен на продукты, а пенсию не индексируют.

– Можно ли прогнозировать, насколько сейчас люди просто обеднеют в стране?

– Есть понятие так называемой воспринимаемой инфляции. Это показатели, которые считают эксперты Центрального банка. По их оценкам, это примерно 15% – то есть люди в России говорят о росте цен на 15%. Росстат рассказывает про 5-5,5%, а люди говорят, что они видят реально по своему набору продуктов 15,5%. Ну вот и считайте: если вы в России тратите на покупку продуктов питания около 50%

семейного бюджета – то, значит, за период отчетный вы теряете 7,5% своего благосостояния только из-за роста цен.